

Николай ХАРДЖИЕВ

О П. Г. АНТОКОЛЬСКОМ И ЦЫГАНСКОЙ ПЕСНЕ

...Не надо мне этого часа
Разлук, и разъездов, и зорь.
Не пой, не прощай, не прощайся,
Того, чем была, не позоры!

П. Антокольский, «Цыганская песня»

С Павлом Григорьевичем Антокольским я встречался случайно и хорошо помню только одну встречу.

Это было в первой половине тридцатых годов, у В. Шкловского, который тогда жительствовавал в Марьиной роще, в Александровском переулке, в старом деревянном доме. Некогда в таких домах жили купцы второй гильдии.

Кроме хозяина квартиры присутствовали Юрий Тынянов, Николай Тихонов, Антокольский, а из более молодых — Владимир Тренин и я. Когда все несколько развеселились от выпитого вина, Антокольский внезапно запел. Слушатели были изумлены: мастер декламационного стиха в роли исполнителя цыганских романсов! Впрочем, бывший актер-вахтанговец не столько пел, сколько «показы-

вал», как поют цыгане. Он соблюдал все особенности эстрадного исполнения цыганских романсов: акцентирование служебных слов, растяжение ударных слогов и особенно чисто вокальные придыхания. Павел Григорьевич продемонстрировал это виртуозно. Поразительно было «сыграно». Голос никакой, а исполнитель первоклассный. Он «пел» с таким темпераментом, таким страстным голосом, что сам как-то оцыганился. Больше всех восхищался Тынянов, весьма интересовавшийся цыганщиной пушкинской эпохи.

Уже после того, как этот эпизод был мною рассказан внуку Павла Григорьевича, я прочел в сборнике, посвященном И. Сельвинскому, воспоминания Антокольского. Большая часть воспоминаний относится к известной драматургической трилогии Сельвинского. В последнюю часть трилогии автор включил цыганские песни (цыганская песня — один из главных истоков раннего Сельвинского). Привожу отрывок из текста Антокольского: «В сцене несколько цыганских песен, одна другой краше и подлиннее... Сама цыганская песня придает гротескным событиям трагическое звучание. Это в своем роде хор Эриний у Эсхила». Это высказывание ярко характеризует отношение к цыганской песне самого мемуариста.

В заключение небезынтересно отметить, что в первый том Собрания сочинений, вышедший в 1971 году, Антокольский включил и «грехи юности» — две «Цыганские песни», написанные им в двадцатилетнем возрасте.

1982